

УДК 316.347

В. Г. Костюк, М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: marika24@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ *

Обосновывается социокультурный подход для построения типологии молодежи. Теоретическая модель верифицируется на основе эмпирических данных по результатам социологического исследования в Республике Саха (Якутия). Анализируются поведенческие модели выделенных социокультурных типов и их отношение к различным социальным процессам.

Ключевые слова: социокультурные типы, теоретическая модель, эмпирическая верификация, коллективизм, индивидуализм, проактивность, реактивность.

Типология и классификация – тесно взаимосвязанные важнейшие методы научного познания, заключающиеся в распределении каких-либо объектов на основе выбранных критериев (общих признаков, сходств и различий), отражающих связи между классами и типами в единой системе той или иной отрасли знаний, позволяющие учесть общее и специфическое в исследуемых объектах. В отличие от классификации, которая проводится обычно по одному или нескольким критериям, типология предполагает много критериев, включает в себя классификации как уровня анализа и позволяет дать более объемную картину исследуемого явления.

В теоретической социологии широко известны и часто применяются в современных исследованиях концепции культурно-исторических типов (Н. Я. Данилевский), общественно-экономических формаций (К. Маркс), «идеальных типов» (М. Вебер), выделение социальных типов на основе различных видов солидарности – механической и организической (Э. Дюркгейм), теория цивилизаций А. Тойнби, типология конфликтов Р. Дарен-

дорфа, типология социокультурных процессов, культур и личностей П. Сорокина.

Хотя бинарная взаимосвязь «социального» и «культурного», при всех различиях в их понимании, типична для социологии и имманентна для всех упомянутых выше концепций, все же эту взаимосвязь можно определить понятием «социально-культурное», но не «социокультурное». Поскольку сохраняется непонимание различий «социально-культурного» и «социокультурного», обратимся к «первоисточнику» социокультурной концепции – Питириму Сорокину. Введение культурного элемента в социологические теории безусловно расширяет, по сравнению с теориями, базирующимися на социально-экономических, социально-политических или структурно-функциональных основаниях, познавательные и преобразовательные возможности социологии. Однако это, на наш взгляд, только необходимое, но не достаточное условие полноты «социально-культурных» социологических теорий и их адекватности социальной реальности.

Впервые это условие полноты определено П. Сорокиным формулой «личность, об-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00546а «Социокультурные типы молодежи современной России: этническое и региональное измерение»).

щество и культура как неразрывная триада» и императивом: «ни одно из этих явлений нельзя исследовать должным образом без рассмотрения других членов триады. Неадекватна любая теория, которая концентрируется лишь на одном из них, исследуя социокультурный мир. Из дидактических соображений их можно изучать по отдельности; но когда анализ каждого члена триады завершен, этот элемент должен быть соотнесен с тройственным разнообразием, или матрицей, в которой он существует» [1992. С. 218–219]. Итак, «социокультурное» есть триединство социальных, культурных и личностных элементов, в отличие от двуединства «социально-культурного».

Социология, по П. Сорокину, есть «генерализующая» (выделено П. С.) наука, рассматривающая социокультурную систему как целое». Общество и культура не могут рассматриваться вне связи друг с другом. «Единственно возможные различия, – отмечает он, – связаны с тем, что термин “социальный” означает сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как “культурный” означает сосредоточение на значениях, ценностях и нормах, а также на их материальных носителях (или материальной культуре)» [Там же. С. 220].

В четырехтомной «Социальной и культурной динамике» П. А. Сорокин вновь обращается к различию «культурного» и «социального», подчеркивая: «Различие между категориями “культурное” и “социальное” весьма условно и относительно: любая культура создана определенной социальной группой, объективацией которой она является; а любая социальная группа имеет свою определенную культуру». Далее он, отмечает, что «все социальные отношения имеют два аспекта – психологический и логико-смысlovой (включая “причинно-функциональные” элементы). Любое социальное отношение нужно изучать с обеих точек зрения» [2000. С. 503].

Принцип интегральной целостности личности, общества и культуры в социальной и культурной динамике П. А. Сорокин доводит до анализа соотношения между типами культуры и типами личности и поведения. Здесь важны его выводы о том, «что господствующий тип культуры формирует тип сознания людей, которые родились и живут в рамках этой культуры», что «сознание

любого человека является микрокосмом, отражающим макрокосм окружающей его социальной среды» [Там же. С. 701]. Важна также необходимость различать соотношения между доминантной культурой общества и ментальностью, с одной стороны, и доминантной культурой и поведением индивидов – с другой. Интерес представляют эмпирический и историко-социологический анализ типа личностей исторических фигур Греции, Рима и Западной Европы за 2 800 лет (950 г. до н. э. – 1850 г.), включенных в энциклопедию «Британика», на основе индикаторов типа личности по типу культуры (чувственной, идеациональной, смешанной), и теоретическое обобщение этого анализа с выводом: «...в интегрированных культурах и поведение, и ментальность становятся частями единой интегрированной системы. Может быть, интеграция не абсолютна, но она вполне ощутима» [Там же. С. 707–718].

Хотя П. Сорокин и утверждал, что любое социальное отношение нужно изучать и с психологической, и с логико-смысlovой точек зрения, личность в его концепции – «продукт социокультурных сил», а биологические и психологические характеристики человека – это предмет, по его мнению, специальных наук [1992. С. 159–160]. Отношение П. Сорокина к психологии в рамках его подхода скорее обусловлено уровнем развития, на котором находилась в то время психология, обусловленная психофизиологической детерминантой. Более поздние концепции, включая и культурно-историческую теорию развития высших психических функций Л. С. Выготского, вполне дополняют идеи П. Сорокина. Впрочем, социологический редукционизм присущ не только ему, но и современным теориям личности.

Исследование динамики социокультурных систем (суперсистем) П. Сорокиным строится на типологии культур – выделении идеационального, идеалистического и чувственного типов по основаниям: понимание реальности; природа потребностей (ценности), степень и способ удовлетворения потребностей. Для каждой суперсистемы характерна главная ценность. Типология личностей строится по индикаторам сознания и поведения индивидов соответствующего типа культуры. Социокультурная динамика заключается в циклической смене социокультурных типов, каждый из которых

имеет свои законы развития и «пределы роста».

Социокультурный подход в современных условиях получил свое наиболее полное развитие в работах Н. И. Лапина [2000; 2005], Б. З. Докторова [1994], Ю. М. Резника [Костюченко, Резник, 2003].

Рассматривая проблемы социокультурной трансформации, Н. И. Лапин вводит в состав принципов социокультурного подхода принцип антропосоциetalного соответствия личностно-поведенческих характеристик социетальным структурам и на основе этого принципа выделяет два типа трансформации и два типа общества: «традиционно-налистское» (характеристики человека должны соответствовать этим структурам) и «либеральное» (характеристики должны быть инновационными, меняющими сложившиеся структуры в соответствии с возросшими потребностями и способностями индивидов). В дальнейшем социокультурный подход у Н. И. Лапина трансформировался в антропосоциetalный (или социально-деятельностный), по его определению, включающий социокультурный, где личностные параметры сопряжены со структурно-функциональными в рефлексивно-коммуникативном пространстве [2005]. Однако, на наш взгляд, в антропосоциetalном подходе нивелировалась культурная система социума, а личностные характеристики оказались недостаточно представленными. Эмпирическая верификация концепции осуществляется Н. Лапиным путем составления социокультурных портретов регионов России.

Аспект усиления личностного звена в социокультурной триаде и в социокультурной типологии более характерен для работ Б. З. Докторова, базирующихся на теоретических построениях и эмпирическом материале международного проекта «Ожидая изменений в Европе», осуществленного Международным исследовательским институтом социальных изменений (RISC). Теоретическая модель строится путем задания двумерного семантического социокультурного пространства по осям «открытость переменам – сопротивление переменам» и «консерваторы – коллективисты – новаторы – индивидуалисты».

Исследуется степень близости ценностных структур сознания различных общностей (населения России и европейских стран, возрастных групп населения и др.) на

основе кластеризации данных эмпирических социологических опросов с объемом выборок 1 500–2 000 респондентов в каждой стране. В результате путем математической процедуры было выделено 10 типологических групп. Делается кросс-культурный анализ распределения данных групп и пяти укрупненных типов среди населения России, Прибалтики, Украины, Англии, Германии, Италии, Испании, Франции.

В итоге делается вывод: по своим ценностным структурам население России отличается от населения других европейских стран, хотя в молодых российских поколениях наблюдается тенденция к сближению с западными социокультурными стандартами, нормами поведения. Так, Б. З. Докторов отмечает, что с уменьшением возрастных рамок рассматриваемых групп «от поколения к поколению снижается доля “коллективистов” и растет доля типа “сфокусированного на себя”. Тем не менее нет никаких оснований опасаться растворения российской ментальности, утери ее уникальности» [1994].

Комплексную, социокультурную типологию личности на основе теоретической модели, включающей социально-историческую и социокультурную типологии, предлагает Ю. М. Резник. Критерии социально-исторической типологии – отношение человека в тот или иной исторический период к природе и культуре. Выделяются традиционный, современный, несовременный и постсовременный типы личности.

Социокультурные типы определяются по критерию преобладающего в данном обществе стиля культуры: адаптационный, модернистский, позднемодернистский и постмодернистский типы [Костюченко, Резник, 2003]. Но выделенные типы эмпирически не верифицируются [Там же. С. 167–169].

Непосредственное, как нам представляется, отношение к социокультурной типологии и личностей, и наций, и цивилизаций имеют развивающиеся Ю. И. Александровым и Н. Л. Александровой теоретические разработки и эмпирические исследования системной взаимосвязи субъективного опыта, культуры и социальных представлений. Авторы – специалисты в области системной психофизиологии – рассматривают проблемы ген-культурной коэволюции и «культурной» комплементарности (взаимодополняемости) индивидуальных геномов в

механизмах формирования сообществ [Александров, Александрова, 2009. С. 50–58], системной взаимосвязи субъективного опыта и культуры, (на теоретическом и эмпирическом уровне – путем анализа социальных представлений в России и других странах об умном человеке [Там же. С. 77–104], о взаимосвязи эмоций, знаний субъекта, культуры и морали [Там же. С. 141–222]. В итоге кросс-культурных исследований этих проблем авторы приходят к выводу об устойчивости западного и восточного типов культур, как на популяционном, так и на индивидуальном уровнях на протяжении веков, в том числе устойчивости русской культуры – коллективистской, восточной по типу [Там же. С. 236–246].

Реализуемый нами в исследовании социокультурной адаптации способ социокультурной типологизации можно отнести к теоретико-эмпирическому [Абрамова и др., 2011]. В теоретическом плане он базируется на развиваемом нами представлении о российском обществе как особой цивилизации – социокультурной целостности евразийского типа, интегрирующей базовые ценности Востока и Запада и воспроизведенной определенный социокультурный тип личности, ядром менталитета которого являются ценности коллективизма, приоритета стабильности над переменами, достатка над стяжательством и т. д. [Россия как цивилизация..., 2008]. Эти выводы подтверждены конкретными социологическими исследованиями в регионах Сибири, в Казахстане, Монголии. Они корреспондируют с данными других исследователей – Н. И. Лапина, П. И. Смирнова, Б. З. Докторова.

Междисциплинарный и комплексный подходы применяются как в теоретическом представлении объекта, так и в разработанной на основе этого представления методике эмпирического исследования и анализа материалов социологических опросов и социально-психологического тестирования. В теоретическом плане авторы проекта придерживаются диалектического метода противоречивого единства объективного и субъективного, «триадного» понимания социокультурности, по П. Сорокину.

В проведенном нами эмпирическом исследовании одни и те же респонденты опрашивались по социологическому (опрос, интервью), социально-психологическому

(методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций), психологическому (методика Л. Н. Собчик по изучению индивидуально-типологических особенностей личности, проективные методики) инструментарию.

В эмпирических исследованиях применяется метод районированной выборки со случайным отбором респондентов на последнем этапе. В Республике Саха (Якутия) опрошено 3 223 чел. из числа учащейся молодежи 16–30 лет.

В теоретическом и эмпирическом планах в типологии моделируется трехмерное социокультурное пространство, задаваемое осьми «социальная интеграция – социальная дифференциация», «полнота этнического самосознания – этническая индифферентность», «Я – Мы», базирующимися на десятках эмпирических показателей, полученных в процессе анализа ценностных структур сознания респондентов. Выбор дихотомий в качестве осей типологической модели является известным методическим приемом в социологии. Конкретный эмпирический анализ различных вариантов построения социокультурного пространства в процессе типологизации показал, что вполне надежные и достоверные выводы получаются, если в качестве осей социокультурного пространства взять, например, типологические дихотомии: по культуре – сформированность этнического самосознания; по личности – дихотомию «индивидуалист – коллективист». Социальность в этой модели определяется социальным положением респондентов (в данном случае – учащаяся молодежь: школьники, студенты).

Акцент на этнической культуре определяется, во-первых, полизиэтничностью российского общества в целом и Республики Саха (Якутия), где проводился опрос, в частности. Во-вторых, в этническом самосознании содержится, как мы полагаем, основа культурного самосознания личности. Дихотомическая ось «индивидуализм – коллективизм» характеризует личность и в психологическом (экстраверт – интроверт), и в социальном плане (цивилизационном, гражданском).

В нашем исследовании сравниваются две модели социокультурной типологизации. Первая модель базируется на количественных методах. Личностная ось в ней задана дихотомией «коллективист – индивидуа-

лист». Вторая создана с использованием качественных и количественных методов анализа на базе дихотомии «проактивность – реактивность». В отличие от других авторов, мы эмпирически верифицируем теоретическую типологию не только распределением типов в той или иной социальной общности, но и исследованием специфики их ориентаций и поведения: в адаптации, миграции, выборе сфер труда и т. д.

Социокультурная типологизация «коллективист – индивидуалист»

Рассмотрим интересующие нас вопросы при построении модели социокультурной типологии по осям «коллективизм – индивидуализм», «развитое этническое самосознание – этническая индифферентность». Респондентам предлагался выбор при ответе на вопрос: «Что важнее сейчас для нашего народа? 1) взаимопомощь, коллективизм; 2) индивидуализм, свобода личности». По второй оси модели располагаются ответы на вопрос: «Какое из следующих высказываний кажется Вам наиболее верным? 1). Каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа; 2). Важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык и культуру своего народа необязательно; 3). Сейчас не имеет особого значения осознание человеком своей национальной принадлежности, знание национального языка и культуры».

По данной модели можно, следовательно, выделить 6 социокультурных типов как среди молодежи республики в целом, так и в каждой из рассматриваемых этнических

групп – русских, саха (якутов), коренных малочисленных народов Севера (КМНС). «Промежуточный тип» классифицировался в случаях варианта 2) ответа на вопрос по этническому самосознанию. В таблице приведены данные по распределению этих типов среди наиболее многочисленных этнических групп.

Как видим, наиболее многочисленным среди всех этнических групп является социокультурный тип коллективистов с развитым этническим самосознанием.

Вторым по значимости типом у саха являются индивидуалисты с развитым этническим самосознанием, у русских – «коллективисты» – «космополиты» и с минимальной разницей – индивидуалисты с развитым этническим самосознанием, в группе КМНС – «коллективисты – промежуточный тип». Если для саха сохранение своего языка, культуры и национальной принадлежности является более приоритетным, чем у русских и у группы КМНС, то по отношению к коллективизму и индивидуализму в группе КМНС больше коллективистов, чем у саха и русских. Возможно, это связано с образом их жизни и относительно слабой включенностью в современные процессы экономической и социальной жизни. По численности КМНС на территории Республики Саха (Якутия) составляют небольшой процент, и вопрос о знании своего национального языка и культуры, казалось бы, должен быть более актуальным. Находясь внутри двух больших совокупностей, они в меньшей степени владеют языком своей национальности, имеют меньше возможностей вступать в этнически однородные браки, наиболее полно воспроизводящие культуру своего народа.

Распределение социокультурных типов по признакам
«коллективизм – индивидуализм» и «полнота этнического самосознания»,
% в группе

Социокультурный тип	Этнические группы		
	саха	русские	КМНС
Коллективист с развитым этническим самосознанием	63	42	67
Коллективист – промежуточный тип	7	12	11
Коллективист – «космополит»	5	17	9
Индивидуалист с развитым этническим самосознанием	19	16	8
Индивидуалист – промежуточный тип	3	6	2
Индивидуалист – «космополит»	3	7	3

Существует дифференциация у различных народов по степени адаптированности социокультурных типов молодежи. Оказалось, что у саха и русских уровень адаптированности к условиям современной жизни в самой малочисленной группе «индивидуалист – промежуточный тип» выше по сравнению с другими рассматриваемыми типами: хорошо адаптированных (ХА) 53 и 48 % соответственно.

Среди русской молодежи хорошо адаптированными оказались также «коллективисты с развитым этническим самосознанием» (46 %) и «коллективисты – промежуточный тип» (47 %). У саха оказалось много средне адаптированных (СА) в группе «коллективист – промежуточный тип» – 46 %. Хуже всего среди русских адаптирован тип «коллективист – «космополит»: среди них плохо адаптированных (ПА) – 31 %, хорошо адаптированных (ХА) – 39 %. Возможно, это связано с тем, что возникает противоречие: коллективизм предполагает некоторую включенность в коллективные ценности, а «космополит» – человек, отрицающий в нашем случае свою национальную принадлежность, знание языка и культуры, т. е. он исключает коллективные ценности (в данном случае – этнические).

Среди молодежи КМНС особых различий в степени адаптированности указанных типов не отмечено.

Социокультурная типологизация «проактивный – реактивный»

Поскольку в социокультурной типологизации (например, судя по работам Ю. М. Резника) в последнее время много надежд возлагается на качественные методы исследования, феноменологический метод, то для анализа личных планов различных социокультурных типов молодежи мы рассмотрели также модель, построенную на основе социально-психологических признаков, выделенных на основе экзистенционального анализа В. Франкла и типологии модели индивидуально-личностных характеристик, предложенной Л. Собчик. В этой модели интегрированы количественные и качественные методы исследования.

В условиях инновационного развития России приобретают значение такие качества личности, как ответственность, созидательный труд, личностная и социальная

активность, честность, стремление не к наживе, а к продуктивному использованию материальных благ как средству реализации социальных проектов.

В рамках гуманистической психологии и педагогики описание данного типа личности представлено дилеммой «проактивность – реактивность». Понятие проактивности было введено Виктором Франклом [1990]. Проактивный человек, по мнению философа, представляет собой личность с активной жизненной позицией, с внутренним локусом контроля – принимающая ответственность за себя и свою жизнь, а не ищущая причин для происходящих с ним событий в окружающих людях и обстоятельствах, а также личность высокоодаренная нравственно: осознающая свои глубинные ценности и цели и действующая в соответствии со своими жизненными принципами, независимо от условий и обстоятельств.

Стивен Кови, последователь В. Франкла, отмечает, что проактивность – это в первую очередь ответственность за свою собственную жизнь. «Наше поведение зависит от наших решений, а не от окружающих условий. Мы можем подчинять чувства нашим ценностям. Мы инициируем происходящее и несем за это ответственность» [Кови, 2011. С. 76].

В качестве антипода выступает реактивный человек, который находится в зависимости от «социальных условий окружающей среды» от «социальной погоды»... Одним из первых, кто предложил рассматривать реактивность в качестве противовеса «проактивности», был Г. Оллпорт. Реактивные люди движимы чувствами, обстоятельствами, условиями и своим окружением. Проактивные люди движимы ценностями – тщательно продуманными, отобранными и принятыми [Кови, 2011. С. 77].

Инструментарий нашего исследования базировался на модифицированном индивидуально-типологическом опроснике Л. Н. Собчик [2003]. В качестве основополагающих векторов, по которым проводилось определение доминирующей модели поведения личности, были выбраны три: 1) жизненная позиция; 2) отношение к другим людям (отзывчивость, гуманность, стремление прийти на помощь); 3) локус контроля.

На данном этапе реализации проекта теоретически выделены два основных типа личности: проактивная и реактивная. Про-

активная личность характеризовалась по сочетанию эмпирических индикаторов социально-психологического диагностирования: 1) активная жизненная позиция; 2) позитивное отношение к другим людям (стремление помочь, отзывчивость, человеческое любование, гуманность, стремление прийти на помощь); 3) внутренний локус контроля. Все остальные индивиды были определены как личности с доминирующей реактивной моделью поведения.

Для уточнения модели мы обратились к представленной у С. Кови такой характеристики, как самосохранение, что отражается в умении не поддаваться на эмоциональные провокации, не быть зависимым от эмоционального фона окружения и сохранять свое личное пространство, пресекая в отношении себя реализацию манипулятивных практик.

В результате среди опрошенных было выявлено 4 типа личностей:

- 1) *проактивные* (доминирующая проактивная модель поведения и сформированы навыки по самосохранению);
- 2) *переходный тип* (с доминирующей проактивной моделью поведения, но с недостаточно развитыми навыками по самосохранению, демонстрирующие зависимости разного вида: эмоционального, деятельностного);
- 3) *реактивные личности* с задатками лидера (доминирующая модель поведения – реактивная, с хорошо развитыми навыками по самосохранению);
- 4) так называемая *реактивная масса* (доминирующая модель – реактивная со слаборазвитыми навыками по самосохранению).

Распределение этих типов личности среди молодежи соответственно: 9, 22, 10 и 59 %.

Исследованием установлена четкая зависимость степени адаптированности от типа личности по оси «проактивность – реактивность»: среди проактивных личностей хорошо адаптированных (ХА) – 51 %, адаптированных плохо (ПА) – 11 %; среди личностей переходного типа – соответственно 47 и 18 %; среди реактивных лидеров – 44 и 20 %; среди реактивной массы – соответственно 41 и 35 %. Другими словами, степень адаптированности, будучи самой высокой у проактивных личностей, монотонно снижается по мере приближения личности к типу реактивной массы.

Если выделить социокультурные типы по модели, построенной по осям «проактивность – реактивность» (социально-психологическая личностная ось) и «сформированность этнического самосознания» (ось культуры), проанализировать адаптированность этих типов, то окажется, что лучше всего адаптированы проактивные личности с развитым этническим самосознанием (ХА – 52 %, ПА – 11 %, а хуже всего ХА – реактивная масса с промежуточным уровнем этнического самосознания (32 и 34 %) и реактивная масса – «космополиты» (ХА – 41 %; ПА – 35 %).

В практическом плане эти выводы говорят о необходимости формирования (в том числе системой образования) активных личностей с развитым этническим самосознанием, способных успешно адаптироваться к современным трансформациям российского общества и понимающих его этнокультурную специфику.

Логично предположить, что различия ценностных ориентаций у разных социокультурных типов молодежи должны проявляться и в различии их жизненных ориентаций, жизненных планов и жизненных траекторий.

Рассмотрим, какие же приоритеты в отраслевом и профессиональном плане расставляют выделенные нами типы. Проактивный тип чаще намерен работать в органах власти и правоохранительных структурах (по 19 % в каждом), 17 % – в промышленности и 12 % – в образовании.

Переходный тип также отдает пальму первенства органам власти (19 %), на втором месте – система образования (16 %), на третьем – промышленность (13 %).

По стремлению к власти доминируют реактивные лидеры – 22 %. На втором месте для них стоят по значимости правоохранительные органы (18 %) и на третьем – промышленность (17 %). Менее всего (8 %) они стремятся в систему образования. А вот самая большая доля реактивной массы собирается работать именно в образовании (20 %), затем – в промышленности (19 %), в банковских структурах (13 %).

В сфере культуры собираются работать 6–9 % каждого типа. Оленеводство, рыболовство, речной транспорт, гидротехника, навигация, транспорт, дизайн, архитектура, СМИ и наука оказались по степени привле-

кательности на последних местах: около 1 % у всех типов.

Мы рассмотрели вопрос о влиянии этничности на выбор будущей профессиональной ниши. Так, среди саха все социокультурные типы, кроме реактивной массы, на первое место по привлекательности поставили работу в органах власти – 23–26 %. У русских для всех групп, кроме реактивной массы, на первом месте оказались по значимости профессии, связанные с правоохранительными органами – 14–26 %.

Для реактивной массы саха на первом месте стоит работа в образовании – 23 %, а у русских данной группы – в промышленности (19 %).

На какие отрасли ориентируется хорошо или плохо адаптированная молодежь с развитым этническим самосознанием? Хорошо адаптированные проактивные личности планируют работать в промышленности (20 %), банковских структурах (20 %), правоохранительных органах (18 %), образовании (15 %). Хорошо адаптированные реактивные лидеры – в органах власти (18 %), правоохранительных органах (16 %), в промышленности (16 %).

Наиболее многочисленная группа молодежи – хорошо адаптированная реактивная масса – предпочитает работу в системе образования (22 %) и промышленности (19 %). А вот плохо адаптированные «космополиты» из реактивной массы выбирают чаще всего сферу культуры (29 %).

Итак, этническая специфика ориентаций различных социокультурных типов при выборе сферы труда имеется, и можно прогнозировать будущую картину профессионального рынка труда в Якутии.

Период обучения для многих является также временем выбора и будущего места проживания.

Анализ показал, что большая доля молодежи саха выбирает обучение в Якутии. Больше всего хотят остаться в Якутии лица из группы реактивной массы (64 %). Меньше всего – из группы реактивных лидеров (46 %): у них и самый высокий процент желающих уехать обучаться в Европу (9 %), а также крупные города Сибири (10 %). Это вполне объясняется спецификой выделенных социокультурных типов: реактивный лидер скорее стремится к индивидуалистичному развитию, что и является в какой-то мере катализатором реализации амбиций вне Республики.

Большая часть русских респондентов собирается уехать на обучение из Якутии. Самая большая доля (48 %) – среди переходного типа личности, которые стремятся уехать в центральную часть России. Эта тенденция объясняется, скорее всего, высоким уровнем тревожности, свойственной данному социокультурному типу, в том числе и за свое будущее. Проактивные личности, кроме центральной России (37 %), также выбирают и крупные города Сибири (31 %), что скорее свидетельствует об их адекватных притязаниях. Для реактивных лидеров крупные города Сибири оказались менее интересны (16 %). Самое большое количество русской молодежи, желающей остаться в Якутии, среди реактивной массы – 27 %.

Как видим, данная картина будущих мест обучения свидетельствует о том, что профессиональный рынок труда в Якутии в будущем может быть охарактеризован как склонный к моноэтничности, и конкурентная борьба если и будет возникать, то скорее между альянсами в рамках титульного этноса.

В итоге можно сделать следующие выводы.

1. Выделение социокультурных типов на основе концепции П. Сорокина продуктивно как связующее звено между макро- и микроуровнем социологической теории при анализе социальных (в том числе этносоциальных) процессов, так как позволяет выявить специфику ориентаций и поведения различных социальных акторов (личностей, групп), детерминирующие их факторы, учесть эту специфику при регулировании социальных процессов, в том числе в сферах образования, профессиональной занятости, миграции и пр. Условием адекватности теоретических моделей социальной реальности является их эмпирическая верификация.

2. Рассмотренные нами модели типологии «коллективизм – индивидуализм» и «проактивность – реактивность» и их эмпирическая верификация хорошо согласуются и дополняют содержательно друг друга. Проактивные личности в наибольшей мере представлены среди молодежи коллективистского типа с развитым этническим самосознанием. Этот вывод важен как в теоретическом, так и в практическом плане для современного российского общества.

3. Существует специфика в степени адаптированности различных социокуль-

турных типов молодежи. Лучше всего адаптирован к современным условиям трансформирующегося российского общества проактивный социокультурный тип. Что же касается типов, выделенных по модели «коллективизм – индивидуализм», то имеет место определенная этническая специфика, и в целом несколько лучше адаптированы индивидуалисты, хотя их всего четверть среди молодежи.

4. Личные планы молодежи в отношении выбора сферы труда и выбора места продолжения (получения) образования имеют специфику у разных социокультурных типов, в разной степени адаптированных. Для определенных сфер (образование, культура, власть) в случае реализации этих планов это может иметь в том числе и нежелательные социальные последствия. Например, сосредоточение в сфере культуры плохо адаптированных индивидуалистов – «космополитов» или «вымывание» из Республики Саха (Якутия) проактивных личностей, особенно русской молодежи.

5. Междисциплинарный характер социокультурного подхода в исследованиях, включая социокультурную типологизацию, может дать более интересную информацию о реальности, чем монодисциплинарный, и позволит изучать в социокультурной целостности личность, социальные группы, этносы, цивилизации. В том числе дает возможность глубже рассмотреть как внутреннюю структуру этих целостностей, так и их качественное своеобразие, что важно в научном и практическом отношении.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных

трансформаций. Новосибирск: Нонпарель, 2011.

Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Докторов Б. З. Россия в европейском социокультурном пространстве // Социологический журнал. 1994. № 3.

Кови С. Р. Семь навыков высокоеффективных людей: мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишера, 2011.

Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М.: Независимый институт гражданского общества, 2003.

Лапин Н. И. Проблемы социокультурной трансформации // Вопр. философии. 2000. № 6. С. 3–17.

Лапин Н. И. Антропосоциetalный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопр. философии. 2005. № 2. С. 17–29.

Россия как цивилизация: сибирский курс. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2008.

Собчик Л. Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: Практическое руководство. СПб., 2003.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Материал поступил в редакцию 13.12.2012

V. G. Kostyuk, M. A. Abramova, G. S. Goncharova

SOCIOCULTURAL TYPES: THEORETICAL MODELS AND EMPIRICAL VERIFICATION

The article explains the socio-cultural approach to the construction of the typology of youth. The theoretical model is verified with empirical data from the results of the survey in the Republic of Sakha (Yakutia). It offers an analysis of the behavioral patterns of selected socio-cultural types and their relation to different social processes.

Keywords: socio-cultural types, theoretical model, empirical verification, collectivism, individualism, proactive, reactive.